

Безумные дневники Нижинского

Культура. - 1995. - 23 сент. - с. 10.

СЕНСАЦИИ

Дмитрий САВОСИН

Как и многое, связанное с творческим наследием русской эмиграции на Западе, эта история почти детективна. В течение четверти века дневники и записки Вацлава Нижинского ходили "по рукам", их прочитали всего несколько десятков человек.

В 1970 году Ромола, вдова Нижинского, передала рукописи "английскому другу", не интересуясь, что он, собственно, собирает с ними делать. "Английский друг" продал их американцу, чье имя также неизвестно, хотя продажа состоялась на аукционе "Сотби". От американца рукописи попали к известной швейцарской коллекционерше и любительнице искусств... И все это время они оставались интеллектуальной собственностью семьи Нижинских с запретом цитирования даже для таких знаменитых биографов великого Нижинского, как Петр Освальд. И вот наконец — сенсация: дневники Нижинского изданы во Франции в переводе с русского Кристиана Дюмэ-Львовского и Галины Погожевой.

...В субботу 19 января 1919 года Нижинский танцевал на благотворительном концерте в салоне отеля Сюврета. Публика состояла из буржуа и

праздных аристократов. Нижинский, облаченный в белую шелковую тунику с черной вышивкой бисером, изображал ужасы войны, из которой только что вышла Европа. "Подобно волшебнику, — писала позже его жена, — он заставил нас почувствовать, что мы несемся над толпой трупов. Публика, остолбеневшая, казалось, была в очарованном оцепенении". Свидетели этой трагической сцены не предполагали, что Нижинский танцевал для публики в по-

следний раз. Они не знали и того, что через несколько часов великий "шут божий", втайне от всех, напишет карандашом первые строчки своего дневника, который войдет в историю балетного искусства под названием "Дневник Нижинского".

Когда он начал писать дневник, душа его уже почти целиком погрузилась в безумие. В те годы он, невзирая на свою ненависть к горам, устраивается с женой и четырехлетней дочерью Кирой на вилле Гвардамунт, в Швейцарии. Он танцует иногда по шестнадцать часов в сутки, на балконе отеля, удивляя прохожих швейцарцев безумным видом и распятием на груди, в котором отражается спящее

зимнее солнце. Он посещает церковь и одержим идеей "праведной жизни". Спустя пятнадцать месяцев его дневники уже представляют собой три объемистые тетради, написанные по-русски с редкими пассажами на польском. Но дела плохи. После приступа гнева, случившегося прямо в отеле, соседи вызывают полицию. Нижинского помещают в психиатрическую клинику. Там он и останется до конца своих дней.

Бесценные тетрадки, которые остались у жены, заинтересовали врачей лишь тем, что больной Нижинский категорически отказывался их развести, что было расценено как один из признаков безумия. Жена его, Ромола, всегда проявляла неумеренное любопытство к тому, что Нижинский писал в тетрадках; однако она не могла понять всего, поскольку почти не говорила по-русски. "Моя жена хочет посмотреть, но я не даю ей, ведь я скрываю то, что пишу своей рукой", — написано в дневнике Нижинского.

В 1936 году в Англии появляется вариант дневников великого хореографа. Ва-

риант искалеченный — Ромола исключает около тридцати тысяч слов: исчезают поэмы, стихи, эротические пассажи. Абсолютно исчезает со страниц также имя доктора Френкеля, психиатра и последователя Юнга, — единственного человека, с которым у Нижинского был хоть какой-то человеческий контакт в Швейцарии. Он играл для сумасшедшего Нижинского ту же роль, какая выпала доктору Фердьеру в судьбе сумасшедшего Арто. Исследователи предполагают, что мотивом, побудившим Ромолу исключить всякие упоминания о докторе Френкеле, была ее любовная связь с врачом, влюбленным в нее.

В 1953 году, опираясь на этот вымаранный, покалеченный текст, издательство "Галлимар" публикует французскую версию дневников. В предисловии к этому изданию (а текст был переведен на французский с английского) переводчик отметил, что, несмотря на все недостатки, текстологический уровень издания достаточно высок. Именно это издание прочел Кристиан Дюмэ-Львовский, балетоман и приятель Рудольфа Нуриева, который уже в начале 90-х, совсем молодым человеком, перенес на сцену куски из биографии Нижинского. Он не оставляет и мысли добыть подлинный текст дневников великого хореографа, и переговоры с дочерью и наследницей Нижинского, Тамарой, наконец после долгих проволочек увенчиваются успехом. Она сказала ему однажды, что хотя и является дочерью великого человека, но никогда не знала Нижинского. "Все это давно умерло. Если что и остается живо, это его дневники".

Французский журнал "Нувель обсерватёр", поместивший на своих страницах этот рассказ, отмечает, что публикация дневников была бы открытием и в России, где литературное наследие Вацлава Нижинского практически неизвестно.

Нижинский в "Жизели"

Пастели Нижинского

Фото из журнала "Нувель обсерватёр"